

Красногорищенская обитель

Окончание. Нач. в № 28

В «Ведомости о монашествующих Бельской Красногорищенской пустыни за 1840 год» числится восемь монахов и послушников.

Иосиф (Иахим Ковалёв) 67-ми лет — сын пономаря села Рожино Бельского уезда. В монашестве 6 лет. Служил в Вяземском Святопредтеченском монастыре. В 1840 году преосвященным Тимофеем, епископом Смоленским и Дорогобужским, рукоположен иеромонахом. Штрафов не было. Поведения хорошего. Временно исполнял обязанности игумена.

Григорий (Григорий Высоцкий) 44-х лет — сын дьякона села Герасимово Смоленского уезда. В монашестве 1,5 года. Служит дьяконом, поведения хорошего.

Монах Сергей (Симеон Романовский) 83-х лет — прапорщик, из дворян Бельского уезда. В монашестве 14 лет, из них 9 — в Красногорищенской пустыни. Должности не имеет из-за престарелого возраста.

Монах Феофим (Фёдор Диаконов) 88-ми лет — сын священника Рославльского уезда села Даниловичи. Получил монашество 2,5 года назад в Вяземском Святопредтеченском монастыре.

Послушник Иоанн (Горенский) 58-ми лет — сын дьякона из села Малютино Поречского уезда.

Послушник Тимофей Доможиров 46-ти лет — из дворян Бельского уезда. В монастыре 2 года.

Послушник Василий Кудрявцев — сын священника из Поречского уезда, 46-ти лет, страдает глухотой.

Послушник Яков Цветков 19-ти лет — сын дьякона из Сычевского уезда. (ГАСО, ф. 48, опись 4, с. 67-72).

Несколько слов хотелось бы сказать об архиепископе Тимофее (в миру Трофим Тимофеевич Кетлеров или Котлярев, или Котляров), епископе Смоленском и Дорогобужском, который немало сделал для Красногорищенской пустыни. Надо заметить, что монастыри и монашествующие всегда пользовались его особым расположением, за что его и называли «монахотлюбивым».

25 лет прослужил епископ Тимофей на благо смоленских церквей. При нем был обновлен и украшен Богоявленский

5 человек. Но с какими характеристиками! Так, иеромонах Макарий в 1872 году был запрещен в священнослужении за разные противозаконные поступки и за нетрезвую жизнь. И подобные записи сделаны еще в отношении трех сельских. Таким образом, из пяти проживающих четверо — «склонны к нетрезвости...» (ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 166, лл. 3-9).

О безнравственном поведении духовенства свидетельствовали и светские власти. Например, 11 ноября 1893 года земский начальник первого участка Духовщинского уезда М. Кулаков сообщает епископу, что уже неделю по его участку разъезжает пьяный иеромонах Красногорищенской пустыни Бельского уезда о. Флавий с иконой в сопровождении одного монаха и двух молодых послушников. Этот начальник имел возможность лично убедиться в полной неспособности монахов исполнять церковные требы. Сам о. Флавий в грязном подряснике с растрепанными волосами был настолько пьян, что едва стоял на ногах. Второй монах, сопровождавший Флавию, валялся на улице и, пытаясь подняться, произносил самые непристойные слова. И все это на глазах у местного населения. А вернувшись в свою обитель, путем обмана, подлога и подделки подписей некоторых местных сельских старост о. Флавий все же сумел сфабриковать ряд положительных отзывов о своей деятельности в уезде. А это уже, по словам М. Кулакова, переходит из морально-нравственной оценки в сферу деятельности следственных органов (ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 198, л. 97).

Наступил XX век с известными революционными событиями. С самых первых дней после октябрьского переворота 1917 года началось притеснение служителей церкви. Первые санкционированные набеги на монастыри носили характер обыкновенных грабежей. Нападение на Бельскую Красногорищенскую пустынь в феврале 1918 года происходило, согласно донесению в Священный Синод архиепископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия, следующим образом: «По распоряжению Ляпинского волостного совета в ночь на 20 февраля было назначено провести в Бельской Красногорищенской пустыни обыск огнестрельного оружия, при чем, пьяные солдаты ворва-

ли расстреляли, но все-таки его избежали, как монахи Красногорищенской пустыни, свидетельствуют о том, что большевики, комиссары или же просто пьяные солдаты принимали решение расстреливать или не расстреливать по своему усмотрению, все зависело от накала страстей, а также от того, успевал ли вмешаться народ.

В апреле 1934 года в комиссию по открытию закрытых церквей Западного областного исполнительного комитета поступила жалоба от общины верующих Красногорищенской церкви Бельского района Демяховского сельского Совета Сергеева Ивана Яковлевича из деревни Вышегоры и жителей деревни Околица Буденкова Стефана и Антонова. В ней говорится, что с апреля 1933 года (целый год) храм Красногорищенской церкви был закрыт. Все церковное имущество описано, опечатано, а сторож заменен другим.

На месте бывшей обители

«Когда верующие стали ходатайствовать перед Бельским РИКом и Бельским райфо, с нас потребовали недоимку с налога. Такую сумму община уплатить не может, так как храм год стоял закрытым. Мы, верующие, нуждаемся в храме, но нас этого лишают. Кроме того, президиум Демяховского сельского Совета постановил снять купола и отдать храм под училище.

Просим Западный областной исполнительный комитет в срочном порядке рассмотреть нашу жалобу, оставить храм верующим, а решение о снятии куполов отменить».

Ответ от комиссии по вопросам куль-

сбор, построен в нем придел святого Меркурия, смоленского чудотворца, двухэтажный корпус для Бельского духовного училища (1852). Главная заслуга Тимофея – учреждение женского духовного училища для девиц духовного звания при Вяземском Аркадьевском девичьем монастыре, перемещенного в 1852 году в Смоленск. Он боролся против раскола, за что в 1855 году получил благодарность синода. В 1856 году был награжден орденом св. Владимира, а в августе 1856 года пожалован в сан архиепископа.

В 1859 году архиепископ Тимофей подал прошение в синод по слабости здоровья и преклонности лет об увольнении от управления епархией. Для жизни на покое он в 1855 году построил себе дом с церковью в Красногородищенской пустыни. Однако настоятель пустыни Савватий, кстати, ставленник Тимофея, недовольный тем, что постройка обезобразила монастырь и сам он должен будет оставить настоятельство в случае переселения туда преосвященного, побудил архиепископа избрать местом своего покая Ордынскую пустынь в декабре 1859 года. Там он прожил недолго, всего 2,5 года, и 23 июля (по другим источникам 24 июля) 1862 года скончался.

В журнале «Край Смоленский» (№ 6 за 2009 год) напечатана статья Геннадия Зуева «Не святые отцы» о нравственности священнослужителей. В ней говорится, что одним из самых серьезных нравственных изъянов духовенства Смоленской епархии в XIX веке было пьянство, демонстративное, разгульное, несоизмеримое ни с верой, ни с саном. Особенно сильно этот порок проявлялся в монашеской среде. Так, в 1875 году в Бельской Красногородищенской пустыни по штату числилось всего

лились в квартире отца настоятеля, буйствовали как лишенные ума, поносили игумена всякими непристойными уличными словами, направляя в него дулами винтовок, угрожали убить и совершали всякие бесчинства; довольно надругавшись и не найдя оружия, они ринулись по кельям братии и, под видом обыска, стали грабить, что попадалось под руки. Иеромонах Моисей, испугавшись, выбросился из окна на двор в одном белье; бесчинники сломали дверь его кельи, разбили сундук и забрали найденные там 20 рублей и некоторые домашние вещи, такие же бесчинства и грабежи они совершали и в других кельях братии. По уходу их из монастыря у отца настоятеля обнаружено похищение из письменного стола 158 рублей, приготовленных для уплаты за droga».

Следующий налет на обитель состоялся 24 апреля. «Представитель того же волостного комитета, некто Ефим Романов, - писал Преосвященный, - с одним из своих товарищей, вооруженный шашкой, в пьяном виде явился в квартиру настоятеля для составления протокола, угрожая арестовать его, подозревая в агитации против власти, но сбежавшаяся братия не допустила совершить насилие.

Бывали случаи кощунства над обителью и святынями ее, угрожали закрыть монастырь, сломать колокольню и забрать кирпич, правда, были люди, которые вставали на защиту святынь. Бельское уездное казначейство отказалось платить пустыни по вкладным бессрочным бумагам. Вся земля с озимой, за исключением 5 десятин, оставленных пустыни, и часть заливного луга отнята комитетом».

Эпизоды начала 1918 года, когда священнослужители находились на гра-

Ответ от комиссии по вопросам культов при президиуме Западного областного исполнительного комитета председателю Бельского РИК не заставил себя долго ждать: «Комиссия предлагает немедленно предложить Демяховскому сельскому Совету передать здание церкви в пользование верующим и не чинить препятствий к совершению религиозных обрядов. В случае неуплаты налогов религиозной общиной вам предоставлено право расторгать с ней договор и запрещать совершение религиозных обрядов» (ГАСО, ф. 2360, опись 2, дело 892, с. 39, 42-44).

Как гласит документ «О закрытии церквей в Смоленской области», Красногородищенский монастырь и храм при нем были закрыты в 1935 году постановлением областного исполкома №-366/о (ГАСО, Фонд Р-2360, опись 1, дело 67). Монахов выгнали из обители, храм разрушили, а в одном из монастырских зданий устроили клуб.

В апреле этого года я побывала в Красногородке. Место, где когда-то располагался монастырь, в самом деле замечательное. С высокого холма, окруженного липами и дубами, открывается живописный вид на озеро. Внизу петляет, поблескивая, речка Шлюба. Как стражи, стоят вдоль ее берегов старинные дубы. Я насчитала их около десятка. Возможно, они были посажены монахами или же представителями рода дворян Пенских. Здесь же внизу можно увидеть остатки кирпичной кладки – это все, что осталось от монастырской каменной ограды.

Эти старинные кирпичи – последние немые свидетели того времени.

Татьяна ЧИСТЯКОВА,
директор МЦБ,
краевед.